

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1951 году

1951 год прошел под знаком творческого освоения научным коллективом Института этнографии и внедрения в этнографическую науку, антропологию и фольклористику гениальных идей И. В. Сталина, содержащихся в его работе «Марксизм и вопросы языкознания» и открывших перед советскими учеными указанных специальностей, как и перед представителями других отраслей науки, новые перспективы в решении важнейших научных проблем.

Положения, высказанные И. В. Сталиным, явились руководящим началом всей научной работе Института этнографии. Конкретная теоретическая разработка отдельных вопросов, поднятых И. В. Сталиным и тесно связанных с проблематикой Института, была предусмотрена планом и проводилась авторскими коллективами нескольких тем («Методология этногенетических исследований в свете Сталинского учения о нации и языке»; «Вопросы периодизации истории первобытного общества»; «Происхождение фольклора и изобразительного искусства» и др.). Сталинские труды определили также основную тематику докладов и направление прений на совещаниях, организованных Институтом в 1951 г.

В начале года, с 23 января по 3 февраля, состоялось Этнографическое совещание, подготовленное Институтом еще в 1950 г. Совещание, в котором приняли участие 137 делегатов — представителей научных учреждений, университетов и музеев всех союзных и большинства автономных республик нашей страны, — явилось крупным событием в жизни Института. На пленарных и секционных заседаниях было заслушано и обсуждено 117 докладов по различным общетеоретическим и частным вопросам этнографии, антропологии, фольклористики, по истории этих наук, по темам, связанным с музейной работой. Из числа этих докладов 50 были подготовлены научными сотрудниками Института этнографии, более 60 — делегатами с мест¹. Совещание подвело итоги перестройки советской этнографической науки, перехода от изучения исключительно архаических форм культуры и пережитков первобытно-общинного строя к изучению современной жизни народов — культуры и быта социалистических наций и народностей СССР и современных народов зарубежных стран. Доклады представителей этнографических учреждений союзных и автономных республик убедительно показали, что эта перестройка, начатая Институтом этнографии АН СССР, нашла всеобщее признание и поддержку со стороны всех советских этнографов. Вместе с тем совещание отметило и наличие серьезных недостатков в состоянии этнографической науки: слабое развертывание этнографической работы в союзных республиках, отставание теоретической разработки и обобщения накопленного уже по новой тематике материала и т. д. В качестве одного из основных недостатков работы в резолюции совещания указывалось на то, что «среди многих этнографов до последнего времени имели хождение порочные, идеалистические концепции Н. Я. Марра по общим вопросам языкознания, оказавшие вредное влияние на такие важнейшие разделы этнографии, как разработка проблем первобытного общества и происхождения современных народов». Указывалось, что это вредное влияние взглядов Марра и его последователей нашло свое отражение и в журнале «Советская этнография»².

Задачу ликвидации идейного наследства Н. Я. Марра Институт выдвинул как свою главную задачу в процессе подготовки совещания и в его работе (доклады директора Института проф. С. П. Толстова «Основные проблемы и очередные задачи советской этнографии», проф. Н. Н. Чебоксарова «Современное состояние и очередные задачи изучения проблем этногенеза в свете работ И. В. Сталина по вопросам языкознания», проф. В. В. Бунака «Начальные этапы развития мышления и речи по данным антропологии» и др.). Следует, однако, отметить, как серьезный недостаток в работе совещания, то, что критика порочных концепций Марра велась в общем плане, конкретные же работы отдельных этнографов, в которых нашли отражение эти концепции, критике не подвергались.

Большое значение для творческого освоения указаний И. В. Сталина и преодоления влияния «нового учения о языке» в вопросах истории первобытного общества имело также состоявшееся в мае 1951 г. расширенное совещание авторского коллектива сборника «Происхождение фольклора и изобразительного искусства». Статьи для этого сборника, написанные в 1949—1950 гг., оказались в большинстве своем подверженными влиянию «теории» кинетической речи и «трудмагической тарбарщины» Марра. После выхода в свет труда И. В. Сталина эти статьи были полностью переработаны, а на упомянутом совещании еще раз подвергнуты обстоятельной критике. Помимо докладов по частным вопросам, на совещании был заслушан доклад А. П. Окладникова «Критика концепции Марра о происхождении искусства» (в переработанном виде публикующийся в настоящем номере журнала).

К концу 1951 г. авторская работа над сборником «Происхождение фольклора и изобразительного искусства» была завершена, в 1952 г. он намечен к сдаче в печать. Сборник включает ряд статей, в которых на конкретных этнографических и

¹ Отчет о совещании см. в журн. «Советская этнография», 1951, № 2, стр. 221—230.

² Там же, стр. 231.

археологических материалах раскрывается происхождение отдельных видов искусства (изобразительного, музыки, фольклора) и подвергаются критике существующие по этому вопросу буржуазные теории (Леви-Брюля, Фробениуса и другие).

Большую роль в творческом освоении работ И. В. Сталина сыграло проведенное с 23 октября по 3 ноября по инициативе Института этнографии совещание по методологии этногенетических исследований в свете сталинского учения о нации и языке. Подготовка к совещанию проводилась Институтом этнографии в течение полугода с участием представителей институтов истории материальной культуры, языкознания, востоковедения и истории, принявших участие и в самом совещании. В процессе подготовительной работы было проведено 14 заседаний, на которых в обстановке творческих дискуссий обсуждались тезисы докладов для совещания. На совещании было заслушано и обсуждено 25 докладов, из них 12 подготовили сотрудники Института этнографии. В этих докладах, посвященных как общим проблемам этногенеза, так и вопросам происхождения отдельных народов и более широким этническим и языковым общностям, наряду с критикой ошибок прошлого были сделаны попытки по-новому подойти к этим вопросам. В процессе оживленного обсуждения докладов совещание пришло к более или менее единодушному мнению о месте и роли этнографических, лингвистических, археологических и антропологических материалов в решении проблем этногенеза. Совещание убедительно продемонстрировало необходимость комплексного изучения этногенетических проблем силами разных специальностей и вынесло решение о продолжении совместной работы участвовавших в нем институтов Академии Наук в 1952 г.³ Основные доклады, заслушанные на совещании, составят сборник, издание которого запланировано на 1952 г.

К концу 1951 г. Институт этнографии совместно с Институтом истории материальной культуры подготовил еще одно теоретическое совещание, посвященное вопросам периодизации истории первобытного общества. Это совещание, как и предыдущее, непосредственно связано с разработкой высказываний И. В. Сталина о происхождении и развитии языка. Совещание намечено на второе полугодие 1952 г. Докладчики используют обильные материалы новейших археологических и этнографических исследований для построения научно обоснованной периодизации истории первобытного общества. Кроме общих докладов будут обсуждаться сообщения по отдельным вопросам темы — о ранних формах рода, об экономических предпосылках перехода от матриархата к патриархату, о периодизации палеолита и др. Журнал «Советская этнография» уже начал публиковать работы, связанные с подготовкой к совещанию.

Подготовка и проведение перечисленных совещаний, посвященных наиболее актуальным теоретическим проблемам этнографической науки и непосредственно связанных с основной тематикой Института, свидетельствует о заметных успехах, которых добился Институт в осуществлении Сталинского указания о роли борьбы мнений и свободы критики в развитии науки. В течение всего года на разного рода совещаниях и заседаниях шла борьба мнений вокруг таких вопросов, как задачи и методы этнографического изучения рабочего класса и крестьянства народов СССР, как гипотеза С. П. Толстова о «первобытной лингвистической непрерывности», как происхождение экзогамии, историческое соотношение рода и племени, происхождение искусства и другие. Выполняя решение Этнографического совещания, журнал «Советская этнография», начиная со второго номера 1951 г., открыл отдел «Дискуссии и обсуждения», в котором печатаются материалы, ставящие дискуссионные вопросы.

В 1950 г., в соответствии с постановлением Президиума Академии Наук СССР от 15 февраля 1950 г., Институтом была начата работа по теме «Процесс национальной консолидации в Дагестане».

В 1951 г. была разработана общая подробная программа исследования и предложена работа среди аварцев и других народов республики созданная Институтом Дагестанская экспедиция. Закончена полевая работа по одной из пяти основных национальных групп Дагестанской АССР — лакам; предварительные итоги этой работы будут опубликованы в 1952 г. Начата Институтом и вторая работа, связанная с той же проблемой, — исследование процесса национальной консолидации народов Сибири. В результате исследований, проводившихся в Горно-Алтайской и Хакаской автономных областях, собран значительный материал по данной теме, касающийся народов Южной Сибири.

Исследования по теме «Проблема становления наций в условиях колониального режима» ведутся в основном на африканском материале; изучается процесс национальной консолидации южно-африканских банту, народностей Судана. Разделы «Национальный вопрос в Южной Африке» и «Проблема языка хауса», подготовленные И. И. Потехиным и Д. А. Ольдероге для монографий по данной теме, могут рассматриваться как самостоятельные законченные работы.

Сектор этнической статистики и картографии, в связи с этими исследованиями и подготовкой издания «Народы мира», разработал новый метод этнического картографирования, при котором на этнографической карте отображаются не только национальный состав, но и плотность населения. По этому методу, автором которого является старш. научн. сотрудник Института П. Е. Терлецкий, изготовлена карта

³ О работе совещания см. передовую статью в журн. «Советская этнография», 1951, № 4.

Южно-Африканского Союза, публикуемая в настоящем номере журнала (см. выше). Подготовлены авторские эскизы этнографических карт для тома «Классификация народов мира» и выполнен макет этнографической карты Индии и Пакистана. Последняя разрабатывалась в связи с включенной в план Института темой «Этнический состав Южной и Юго-Восточной Азии».

Кроме этой темы с проблемой «Этнический состав народов мира» связан еще ряд исследований Института. Из них следует отметить авторскую и редакторскую работу над тремя томами издания «Народы мира» («Народы Передней Азии», «Народы Юго-Восточной Азии», «Народы Индии»), которые будут готовиться к печати в 1952 г., а также начавшуюся в 1951 г. работу над «Атласом по этнографии русского народа», ставшим одной из ведущих тем Института. «Атлас» явится ценным пособием по истории материальной культуры великого русского народа; перед его составителями стоит задача выявить национальное своеобразие русской культуры и ее значение как крупнейшего вклада в мировую культуру. В 1951 г. был составлен предварительный проспект «Атласа» и проводилась работа в библиотеках, музеях и архивах (в частности, в архиве Всесоюзного географического общества в Ленинграде) для выявления материалов по темам: «Сельскохозяйственная техника», «Поселения и жилища», «Одежда». С 1952 г. приступит к систематическому сбору материала для «Атласа» организуемая Институт «Русская этнографическая экспедиция».

Большим разделом работ Института в 1951 г., как и в предыдущие годы (начиная с 1947—1948), было исследование культуры и быта колхозного крестьянства народов СССР. Накопленный опыт в области этнографического изучения крестьянства дал возможность приступить к монографическим описаниям культуры и быта колхозников разных национальностей путем всестороннего изучения отдельных типичных колхозов в различных национальных районах нашей страны. В 1951 г. начата работа в русском (Воронежская обл.) и киргизском (Тянь-Шаньская обл.) колхозах и продолжалось начатое в 1950 г. изучение быта колхозников-таджиков в Ленинабадской обл. (Ферганская долина).

Работа над историей русской этнографии, антропологии и фольклористики, начатая в 1950 г. лишь составлением проспекта этого обширного труда, в 1951 г. стала уже практически осуществляться; участники авторского коллектива (М. О. Косвен, В. К. Соколова, Г. Ф. Дебеч, В. В. Бунак, Л. А. Пушкарева и другие) представили ряд очерков по истории этнографического изучения Кавказа, по истории фольклористики и антропологии в XIX—начале XX в. Предложенная Институт периодизация истории этнографии, антропологии и фольклористики обсуждалась на Этнографическом совещании и опубликована в журнале «Советская этнография»⁴.

Институт выполнил годовое плановое задание по подготовке учебника «Курс общей этнографии», большая часть которого уже написана. В 1952 г. учебник будет сдан Министерству Высшего образования для печати.

Большой интерес представляют исследования антропологов Института, которые, кроме участия в коллективных трудах, разрабатывали ряд специальных монографий; в частности, проф. В. В. Бунак начал работу над темой «Формирование особенностей черепа в процессе становления и развития человека»; М. М. Герасимов выполнил своим методом пластической антропологической реконструкции четыре скульптурных реконструкции по черепам, извлеченным археологами при раскопках неолитических стоянок и могильников; кроме того им подготовлено второе издание (значительно расширенное и дополненное новыми материалами) его труда «Восстановление лица по черепу», удостоенного в 1950 г. Сталинской премии. Начата работа и над двумя большими этнографическими монографиями — В. Н. Белицер «Коми-пермяки и коми-зыряне» и Б. О. Долгих «Родоплеменный состав народов Сибири в XVII в.». Последняя работа — из области исторической этнографии, основанная на тщательных архивных изысканиях автора, будет иметь большое значение для исследования вопросов происхождения многих народов Сибири.

Из серии научных публикаций следует отметить окончание авторской работы синолога Н. В. Кюнера над переводом и обработкой китайских текстов для подготовляемого им труда «Китайские известия о народах Сибири». Выполнен также для публикации ряд научных описаний коллекций Музея антропологии и этнографии, в том числе снабженная большим иллюстративным материалом работа А. А. Попова «Описание орудий охоты у народов Сибири в XIX—начале XX в.».

В заключение приведенной здесь характеристики научно-исследовательских работ, выполненных в 1951 г., следует отметить, что Институт, как и в предыдущем году, принял участие в оказании содействия великим стройкам коммунизма. Эту работу осуществлял под руководством проф. С. П. Толстова коллектив сотрудников, работающих над темой «История культуры народов Хорезма». Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция, непосредственно связанная с указанной темой научно-исследовательского плана Института, уже в течение многих лет проводила свои изыскания в районах зоны строящегося ныне Главного Туркменского канала (левобережье нижней Аму-Дарьи, древнее русло Узбой). С 1950 г. перед экспедицией были поставлены новые задачи: 1) учет, точнейшая фиксация и раскопки памятников, ко-

⁴ С. А. Токарев, Основные этапы развития русской дореволюционной и советской этнографии, «Советская этнография», 1951, № 2, стр. 160—178.

торые должны быть разрушены или затоплены в связи со строительством Туркменского канала, и организация охраны остальных памятников, находящихся в зоне строительства; 2) выяснение целого ряда научных проблем, имеющих непосредственное значение для строительства Туркменского канала и последующего освоения земель в зоне его трассы; в первую очередь в связи с этим необходимо изучение динамики изменения ирригационной сети земель дрезного орошения (в Ташаузской обл. Туркменской ССР) и решение проблемы Узоя — времени прекращения течения вод Аму-Дарьи по его древнему руслу; чрезвычайно важно также выявление водных источников, снабжавших население, оставившее следы культуры по берегам русла. 1951 г. был посвящен изучению Узоя, все русло которого было пройдено отрядом экспедиции, совершившим маршрут от Каспийского моря до Куны-Ургенча и Аму-Дарьи, сопровождавшийся сплошным обследованием берегов Узоя. Эта работа дала возможность в общих чертах восстановить историю освоения человеком долины Узоя, установить факт густой заселенности его берегов в эпоху неолита и бронзового века и засвидетельствовать несомненность течения воды по этому руслу до начала I тысячелетия до н. э. Полное отсутствие памятников земледельческой культуры античной эпохи и средневековая говорит о прекращении течения воды в Узое в последующие периоды истории; вместе с тем в средние века вдоль русла проходил караванный путь; близ старинных троп находятся развалины ряда караван-сарая с водохранилищами, в которые вода поступала, как это установлено теперь, не из пересохшего Узоя, а с окружающих такыров, где были построены специальные водосборные валы, каналы и желоба для концентрации атмосферной влаги. Отчет о научных результатах работ 1951 г. передан руководству строительства Главного Туркменского канала. В настоящее время Институт готовит том II Трудов Хорезмской экспедиции, посвященный памятникам культуры, расположенным в зоне трассы Главного Туркменского канала.

Как Хорезмская, так и шесть других экспедиций Института — Памиро-Ферганская археолого-этнографическая (организованная совместно с Институтом истории материальной культуры), Дагестанская, Саяно-Алтайская, Уральская (по изучению быта рабочих Урала), экспедиция по изучению быта колхозного крестьянства и экспедиция по изучению жилища народов СССР — полностью выполнили программы своих работ⁵.

В 1951 г., помимо упоминавшихся уже трех научных совещаний, было проведено 15 заседаний Ученого совета Института, на которых обсуждался ряд научных докладов; в частности, на заседании, посвященном годовщине выхода в свет трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания, были заслушаны и обсуждены доклады: С. П. Толстова «Итоги перестройки работы Института этнографии АН СССР в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», М. Г. Левина «Развитие советской антропологии в свете труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»⁶, В. И. Чичерова «Развитие советской фольклористики в свете трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания. В декабре оживленному обсуждению подвергся единогласно одобренный доклад П. Е. Терлецкого о его новом методе этнического картографирования.

Кроме того, на заседаниях Ученого совета было защищено 12 диссертаций, а также обсуждались и были одобрены к изданию 16 работ Института, завершенных по издательскому плану 1951 г.

На одном из заседаний Ученого совета острой критике была подвергнута работа журнала «Советская этнография». Отметив несомненные достигнутые журналом успехи, Ученый совет указал и на существенные его недостатки, отражающие слабые места в работе Института в целом⁷.

Научно-организационная связь Института этнографии с Академиями Наук союзных республик и с филиалами АН СССР расширилась, и укрепилась. Большую роль в развитии научного сотрудничества создало Этнографическое совещание (см. выше). В соответствии с резолюцией, состоявшегося в 1950 г. при Институте этнографии совещания по этнографии народов Прибалтики о согласованном плане работ, Институт в 1951 г. принял активное участие в двух состоявшихся в Латвийской и Литовской ССР конференциях — фольклористов советской Прибалтики (Рига, март 1951) и в конференции по этнографии Прибалтики (Вильнюс, ноябрь 1951). Большинство экспедиций Института работало при содействии и с участием республиканских научных учреждений. Институт этнографии обсудил и дал отзывы на 14 годовых отчетов и 12 планов научно-исследовательской работы институтов и музеев союзных республик.

В 1951 г. вышло из печати 11 работ Института и 4 номера журнала «Советская этнография», общим объемом 275 печ. листов. Две из вышедших работ — Г. С. Масловой «Народный орнамент верхневолжских карел» (12 п. л.) и В. Н. Белицер «Народная одежда удмуртов» (12,5 п. л.) — представляют собой монографии, рассматривающие проблемы этногенеза на этнографических материалах. Для этих работ

⁵ См. отчет об экспедициях Института в настоящем номере журнала, стр. 177.

⁶ Оба доклада опубликованы в журн. «Советская этнография», 1951, № 3.

⁷ Отчет о заседании см. «Советская этнография», 1951, № 4, стр. 211—215.

характерен историзм в использовании данных этнографии и умелое привлечение материалов смежных дисциплин, в первую очередь археологии. Обе работы получили весьма положительную оценку в печати⁸. Работа В. Н. Белицер, в частности, несомненно имеет большое значение для выяснения древних периодов истории удмуртского народа.

Работа П. И. Кушнера «Этнические территории и этнические границы» (24 п. л.) посвящена важному в методологическом и практическом отношениях вопросу об определении национального состава населения и рассмотрению новых методов этнического картографирования. Эти вопросы разрабатываются автором на материалах, относящихся к народам Европы. Первая часть монографии содержит методы исследования; во второй части автор применяет эти методы к изучению этнической истории народов юго-восточной Прибалтики, разоблачая фальсификаторские приемы буржуазно-националистической «науки» в трактовке вопросов этнического состава населения Прибалтики.

Книга Г. Ф. Дебеца «Антропологические исследования в Камчатской области» (22,5 п. л.), открывающая серию «Труды Северо-восточной экспедиции», является результатом многолетних полевых исследований автора, который впервые собрал антропологический материал по ряду народностей и этнических групп северо-восточной Азии. В работе даны исчерпывающая сводка и анализ краниологических материалов как по современному, так и по древнему населению Сибири. Это позволило автору по-новому осветить многие важнейшие вопросы этнической антропологии не только Камчатки, но и всей обширной территории Сибири и Дальнего Востока, что открывает широкие перспективы конкретного использования антропологического материала для решения вопросов этногенеза народов Северной Азии, проблем взаимоотношения антропологических типов Азии и Америки, древнего населения Сибири, Дальнего Востока и американского материка.

Коллективной работой является сборник «Происхождение человека и древнее расселение человечества» (34 п. л.). Представляя собой работы отдельных авторов, сборник вместе с тем дает связное изложение важнейших вопросов антропогенеза в свете теории Энгельса о роли труда в процессе становления человека и рассматривает пути и этапы заселения древним человеком различных областей земного шара. Построенный в основном на антропологических материалах, этот коллективный труд широко использует и данные смежных дисциплин — археологии и этнографии. Как в трактовке специальных вопросов происхождения языка, затрагиваемых в сборнике, так и в освещении факторов антропогенеза в целом, авторский коллектив следует положениям, развитым И. В. Сталиным в его труде «Марксизм и вопросы языкознания» и в других его работах. Сборник направлен против широко распространенных в буржуазной литературе идеалистических теорий происхождения человека и расистских трактовок в вопросах расогенеза и истории расселения человечества.

Важным вопросом истории первобытного общества посвящен сборник «Родовое общество» (21 п. л.), в котором рассматриваются проблемы становления родового строя, с одной стороны, и его разложения, распада — с другой. Публикуемые в сборнике оригинальные материалы приобретают особый интерес в настоящее время, когда вопросы периодизации первобытного общества выносятся на широкую дискуссию специалистов разных дисциплин.

Сборник «Англо-американская этнография на службе империализма» (9,5 п. л.) содержит статьи, вскрывающие истоки тех реакционных антинаучных течений в американской и английской этнографии и антропологии, которые характеризуют современный распад наук в этих империалистических странах. Сборник в целом показывает, что современная буржуазная этнография находится на службе у американско-английского империализма, который обрекает эту науку на полную деградацию. Авторы сборника не ограничиваются критикой откровенно реакционных представителей буржуазной науки, но разоблачают и тех буржуазных этнографов, которые, прикрываясь маской «объективности», «научности», проводят в своих работах те же реакционнейшие идеи расизма, космополитизма, господствующие в официальной англо-американской этнографии и социологии⁹.

В 1951 г. вышел очередной (XIII) том Сборника Музея антропологии и этнографии (41,1 п. л.), содержащий, как и предыдущие, материалы по этнографии и антропологии. Из числа последних следует отметить исследование проф. В. В. Бунака, посвященное эндокрану (внутренней полости черепа) ребенка из пещеры Тешик-Таш — этой знаменитой находке неандертальского человека на территории Советского Союза.

Вышел из печати подготовленный Институтом том III (ч. 1) Собрания сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая, содержащий этнографические и антропологические работы знаменитого русского путешественника и ученого; 2-я часть III тома, а также томы IV (Переписка) и V (Альбом рисунков и фотоснимков с коллекций Миклухо-Маклая)

⁸ См. рецензии проф. А. П. Смирнова на книгу В. Н. Белицер и Н. И. Лебедевой на книгу Г. С. Масловой в журн. «Советская этнография», 1952, № 1.

⁹ Рецензию проф. М. П. Баскина на указанный сборник см. «Советская этнография», 1952, № 1.

подготовлены к печати и намечены к выходу в свет в 1952 г.; этим будет завершено все издание.

Большая работа велась Институтом по подготовке кадров. В составе аспирантуры в 1951 г. было 50 человек, в том числе 2 докторанта и 48 аспирантов. Увеличилось до 25 чел. число аспирантов, прикомандированных Академиями наук союзных республик (Казахской, Узбекской, Туркменской, Эстонской, Азербайджанской, Таджикской) и филиалами АН СССР (Дагестанским, Коми, Башкирским, Молдавским, Карело-Финским), а также научно-исследовательским институтом Адыгейской АО и Вильнюсским педагогическим институтом. Защитили диссертации девять аспирантов, один младший научный сотрудник Института этнографии и два внеинститутских сотрудника, направленных Государственным Историческим музеем (Москва) и Киргизским государственным педагогическим институтом (Фрунзе). Защищены диссертации на следующие темы: «Язгулемцы» (Л. Ф. Моногарова); «Общественный строй санталов» (Б. Е. Волчок); «Москва в народных песнях и преданиях о защите родины» (Н. Н. Велецкая); «Процесс национальной консолидации алтайских племен в условиях социализма» (П. Г. Тадыев); «Этнический состав населения Южной Индии» (Н. Р. Гусева); «Моздокские осетины (историко-этнографическое исследование)» (Б. А. Калоев); «Абхазы Очамчирского района (Л. Х. Акаба); «Этнографический очерк животноводства у локайцев (Б. Х. Кармышева); «Истоки народного театра у таджиков (по материалам Кулябской области)» (Н. Нурджанов); «Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме в XVIII—XIX вв.» (Б. В. Андрианов); «Крестьянское жилище Нижегородской губернии в середине XIX века» (С. К. Жегалова); «Техника современных домашних промыслов и ремесел в киргизских колхозах» (А. Ф. Бурковский)¹⁰.

Т. А. Жданко

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В 1951 году

В 1951 г. Институт этнографии осуществил ряд экспедиций, непосредственно связанных с основными темами исследовательского плана.

Хорезмская комплексная археолого-этнографическая экспедиция под руководством проф. С. П. Толстова, продолжая работы предшествующих лет, проводила археологические исследования в трех районах:

1) в зоне трассы Главного Туркменского канала проводилась археологическая разведка берегов древнего русла Узбой; во время этих работ открыто и впервые обследовано свыше 30 памятников культуры древнего населения этой территории¹;

2) в Кара-Калпакской АССР велись раскопки памятника IV—III вв. до н. э. Кой-Крылган-кала;

3) в Кызыл-Ордынской области Казахской ССР продолжались раскопки двух античных памятников рубежа и первых веков н. э. в урочище Джеты-Асар.

Продолжала свои работы Памиро-Ферганская археолого-этнографическая экспедиция, руководимая доктором историч. наук А. Н. Бернштамом. Экспедиция проводится Институтом этнографии совместно с Институтом истории материальной культуры АН СССР; в работах участвуют также Институт истории и этнографии АН УзССР, Институт истории, археологии и этнографии АН ТаджССР и Киргизский филиал АН СССР. В 1951 г. экспедиция работала в составе трех этнографических и трех археологических отрядов.

Общеферганский археологический отряд, возглавляемый начальником экспедиции А. Н. Бернштамом, проводил разведки в южной Фергане, а также раскопки развалин Муг-паша — ставки древнего владетеля южной Ферганы, и катакомбных погребений гунского происхождения на территории Вуадильского района Ферганской области. Второй археологический отряд под руководством кандид. историч. наук М. Э. Воронец занимался изучением своеобразных памятников ферганского населения I тысячелетия н. э., известных под названием Муг-хона (дома магов). Третий — киргизский — археологический отряд, возглавленный кандидат. историч. наук А. Кыдыровым (Киргизский филиал АН СССР), занимался изучением в Чаткальской долине памятников древнейшего земледельческого населения II—I тысячелетий до н. э. и производил раскопки курганов кочевников, относящихся к I тысячелетию н. э.

Таджикский этнографический отряд работал в составе: заместителя начальника экспедиции Я. Р. Винникова, кандидатов историч. наук Е. М. Пещеревой (начальник отряда), Н. А. Кислякова и Н. Н. Ершова (АН ТаджССР). Отряд провел маршрутное историко-этнографическое обследование районов Ферганской долины, населенных таджиками, и продолжал изучение культуры и быта колхозников сельскохозяйственной артели «Сталинский путь» в селении Чкаловск (б. Кыстакоз) Ленинадбаской области. По ряду разделов подготовляемой монографии по таджикскому колхозу сбор материалов в основном закончен.

¹⁰ Отчет о защитах см. «Советская этнография», 1951, №№ 2 и 4; 1952, № 1.

¹ См. С. П. Толстов, Археологические разведки по трассе Главного Туркменского канала, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XIV, 1952; стр. 3—11.